

На правах рукописи

Евтеев Сергей Валентинович

**ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА**
(на материалах русского, немецкого и английского языков)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2003

Работа выполнена на военной кафедре Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел России

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент *Семенов А. Л.*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор *Беркетова З. В.*

кандидат филологических наук, профессор *Левченко М. Н.*

Ведущая организация:

Московский городской педагогический университет

Защита состоится « 28 » ноября 2003 г. в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «*24*» октября 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

М.Б. Будильцева

2003-A

16914

1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

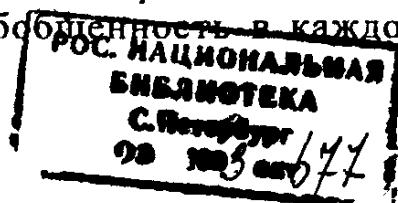
Особенности контекста в языковой коммуникации наилучшим образом прослеживаются при сопоставительном изучении основной единицы коммуникации – высказывании, которое является предметом рассмотрения ряда лингвистических работ [Гак, Ройзенблит, 1965; Комиссаров, 1980]. Однако в контексте высказывания не могут быть одновременно представлены все стороны или признаки описываемой ситуации в одинаковой мере на различных языках. В высказывании отражаются лишь наиболее значимые признаки [Гак, 1973].

Чаще всего именно в контексте высказывания фиксируются такие стороны описываемой ситуации, которые представляются релевантными с точки зрения культуры народа, пользующегося языком. Приоритетность языкового отражения тех или иных признаков может иметь социально-культурную обусловленность, поскольку сознание носителей языка вычленяет в действительности черты, наиболее существенные в жизни народа. Культурный опыт каждого народа уникален, что ведет к различиям в способах языкового оформления мысли и описания реальности. Вместе с тем, при наличии идеотнических особенностей имеются универсальные категории, объединяющие человечество в единое целое [Верещагин, Костомаров, 1980].

Языковая картина мира есть языковое представление таких универсальных категорий, как материальный объект, пространство, время, действие, в тех контекстных оформлениях, которые наиболее свойственны той или иной культуре.

Привлекательность общих категорий для лингвиста делает их предметом рассмотрения некоторых работ. Например, К.Норд в своей монографии [Nord, 1991] большое внимание уделяет пространству и времени. В ее подходе категории пространства и времени являются параметрами, которые необходимо учитывать в переводческом анализе текста. Эти параметры выявляются из широкого контекста и, предположительно, присутствуют в фоновых знаниях реципиента. Признавая безусловный интерес такой трактовки и ее целесообразность, наше внимание уделяется тому, каким образом общие категории находят выражение в различных лингвокультурных контекстах. Кроме того, данные категории не всегда могут быть выражены эксплицитно, как, например, в случае временной отнесенности, что также следует учитывать при исследовании контекста в процессе перевода, когда происходит языковая коммуникация.

Универсальные категории позволяют представить языковую картину мира в общем виде. Такая обобщенность в каждом языке

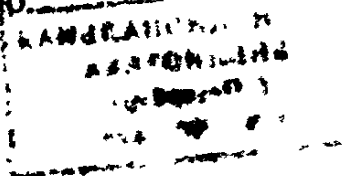

может "видоизменяться" многочисленными конкретными случаями, которые своей детальностью допускают и подтверждают возможность их обобщения и приведения всех конкретных случаев к единой категории.

В исследовании приводятся примеры, которые в наибольшей мере отвечают данным критериям. Кроме того, более подходящим и приемлемым в данном исследовании представляется понятие, обозначаемое термином "ситуация" [Падучева, 1986], позволяющее описывать как действия материальных объектов в пространстве и времени, так и их состояния [ср. Подлесская, 1990, с.93], то есть используется для обозначения фрагмента мира. Перефразируя высказывание Л. Витгенштейна, можно сказать, что мир состоит из контекстных ситуаций, или: "Действительность разложима на фрагменты, каждый из которых представляет собой ситуацию". В ситуацию, в свою очередь, могут быть включены материальный объект, пространство, время, действие.

Актуальность диссертации определяется расширением в последнее время понятия перевода и переходом перевода в плоскость межъязыковой коммуникации. Такая ситуация рассматривает перевод не как простое взаимодействие двух языков, а как взаимодействие контекстов, включающих лингвистические и экстралингвистические параметры коммуникации.

Рабочая гипотеза исследования состоит в предположении существования взаимосвязи между компонентами семантико-смысловой структуры сообщения и факторами коммуникативной ситуации. Данная взаимосвязь определяет качество и характер смысловых выводов, которые делает переводчик в процессе восприятия сообщения. Более того, подобная взаимосвязь позволяет переводчику осуществлять прогнозирование смысловых и языковых аспектов сообщения на ИЯ и определяет способ выражения на ПЯ. Совокупность всех воздействий на личность переводчика от соответствующей обстановки (ситуации) подталкивает переводчика к выбору действия, которое наиболее полно соответствует наличной в данный момент мотивации. Таким образом, коммуникативная модель ситуации определяет стратегию переводческой деятельности. С другой стороны, если коммуникативная ситуация типична, переводчик применяет уже имеющуюся в наличии модель. Если ситуация нетипична, то переводчик модифицирует модель контекста сложившихся событий, приводя эту модель в соответствие с требованиями данной ситуации. Этим определяется необходимость разработки модели контекста в широком смысле, которая дала бы возможность интерпретировать коммуникативную ситуацию.

Рабочая гипотеза данного исследования в основном происходит из идеологии трудов ведущих специалистов отечественной лингвистической науки [Гончаренко С.Ф., Гухман М.М., Воробьев В.В., Караулов Ю.Н., Комиссаров В.Н., Колшанский Г.В., Конецкая В.П., Кубрякова Е.С., Латышев Л.К., Мамонтов А.С., Маслова В.А., Нелюбин Л.Л., Нерознак В.П., Новиков А.И., Семенов А.Л., Серебренников Б.А., Степанов Ю.С., Телия В.Н., Тер-Минасова С.Г., Уфимцева А.А., Фирсова Н.М., Хайруллин В.И. Цвиллинг М.Я. Черняховская Л.А., Швейцер А.Д., Шевчук В.Н., Ярцева В.Н.]

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые:

- вырабатываются критерии для моделирования коммуникативных ситуаций в переводе с учетом различных аспектов перевода в различных сферах деятельности;
- на основе данных критериев создается собственно модель коммуникативной ситуации;
- выделяются типы моделей коммуникативных ситуаций в переводе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке научно-обоснованных критериев для моделирования коммуникативных ситуаций и создании на их основе принципов интерпретации основных категорий – материального объекта, пространства, времени и действия – коммуникативных ситуаций в переводе. Рассматриваются типичные коммуникативные переводческие ситуации, что дает возможность комплексного анализа переводческой деятельности, обеспечивая учет не только интра-, но и экстралингвистических (психологических, когнитивных, социологических, прагматических, ситуативных) факторов.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использовать способы моделирования коммуникативных ситуаций при обучении переводу в качестве основы для поэтапного моделирования различных по сложности коммуникативных ситуаций и отработки соответствующих переводческих навыков и умений от более простых ситуаций до более сложных, возможностью использовать модель коммуникативной ситуации для изучения мотивации переводческих решений при оценке качества перевода, возможностью включить материал о моделировании коммуникативных ситуаций в курсы теории и практики перевода, преподаваемые в лингвистических ВУЗах. В общепереводческой практике информация о параметрах коммуникативной ситуации, согласно разработанной в диссертации методике, может найти отражение в трудовом соглашении между переводчиком и заказчиком.

Цель данного исследования - изучение влияния культурологи-ческого контекста на формулирование (в каждом языке) факторов коммуникативной ситуации в процессе перевода, разработка критериев оценки и учета особенностей контекста коммуникативной ситуации и системное описание разнообразных переводческих ситуаций в отношении таких категорий, как материальный объект, пространство, время и действие.

В связи с избранной целью перед исследованием ставятся следующие **задачи**:

- изучение роли коммуникативной ситуации в языковой коммуникации,
- изучение структуры контекста в переводческой коммуникативной ситуации,
- изучение влияния контекстуальных факторов коммуникативной ситуации на процесс перевода,
- описание моделей переводческих ситуаций в различных сферах переводческой деятельности и выделение типов ситуаций.

Диссертационное исследование осуществлено на **материалах** научно-технических текстов на немецком и английском языках и их переводов на русский язык.

В работе используется дедуктивно-индуктивный **метод исследования**, а также метод сопоставительного анализа.

Теоретической базой для проведенного исследования послужили труды основоположников отечественной лингвистики в области коммуникации, текстологии и контекстологии.

В этом плане изучены, в частности, такие проблемы, как:

- сущность и роль контекста в коммуникации;
- смысл коммуникативных единиц;
- роль экстралингвистических факторов (коммуникативной ситуации);
- способы моделирования дискурса и его контекста.

Объектом исследования в данной работе являются структуры коммуникативных ситуаций в их связи с категориями коммуникативных ситуаций и контекстуальные зависимости перехода из одного плана выражения в другой в переводческой парадигме в ее полном или частичном виде.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проблема перевода – это проблема инвариантности способов языкового представления общих категорий. Содержательная общность

оригинала и перевода – есть результат того, что обязательным и исходным компонентом языкового информационного взаимодействия служит действительность как объект познания и отражения.

2. Наиболее существенными категориями, формирующими и определяющими контекст информации, являются материальный объект, время, пространство и действие. Объективность их существования и всеобщность очевидна и доказуема большим объемом языкового материала для пары или группы языков. Но эти категории могут существенно различаться в плане выражения. Различие интерпретации этих категорий обусловлено лингвоэтническими особенностями плана выражения информации. Понимание категорий материального объекта, пространства, времени и действия создают основу для интерпретации всеобщих свойств и отношений явлений действительности и познания, а, следовательно, поддаются моделированию по принципу всеобщности плана содержания при минимизации значимости плана выражения.

3. Инвариантность содержания в значительной части изоморфно структуре описываемого фрагмента действительности, который может быть представлен в виде обобщенной модели <<материальный объект = его действие по отношению к другому материальному объекту = в определенном пространстве = в определенное время>>. Эта модель является объединяющим началом (и утверждающим аксиому переводимости любых текстов) для достижения понимания в процессе межкультурной коммуникации при любой контекстуальной насыщенности информации, поскольку такая модель фрагмента действительности в каждом языке и каждой культуре обретает свою конкретику, обращаясь в лингвокультурный контекстный вариант высказывания.

4. Набор языковых интерпретаций модели <<материальный объект = его действие по отношению к другому материальному объекту = в определенном пространстве = в определенное время>> следует рассматривать как переводческую парадигму высказывания. Переводческая парадигма позволяет рассматривать высказывание вертикально в лингвокультурном аспекте. Полная переводческая парадигма высказывания – это его варианты, описывающие один и тот же отрезок действительности на языках всего человечества.

5. За высказываниями относительно одного плана содержания, но представленных на различных языках, признается характер равноценных знаковых единиц. Каждая такая единица противопоставлена другой как вариант. Эти два (и более) варианта объединены структурой описываемого фрагмента действительности. В основе этого положения лежит аксиома переводимости любого высказывания с одного языка на другой (другие).

Структура исследования включает введение, две главы, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается целесообразность проведения данного исследования, намечается главная цель и ставятся основные задачи, раскрывается актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, описываются методы и материалы, положенные в основу исследования.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ** рассматриваются основные признаки контекстуальности коммуникативного акта и делается вывод об универсальности основных составляющих плана выражения заданной информации. При этом формируются общие категории и обобщения. Хотя эти категории могут существенно различаться в плане выражения, что обусловлено лингвоэтническими особенностями информации, объективность их существования и всеобщность очевидна и доказуема большим объемом языкового материала для пары или группы языков. Основные категории сформировались как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики.

Рассматриваемые категории есть наиболее общие элементы действительности. Это находит выражение в принятом в исследовании термине — "общие (универсальные) категории". Контекстуально эти категории могут быть различно представлены в текстах на разных языках.

В результате делается вывод о том, что оригинал и перевод составляют единую переводческую парадигму высказывания. Понятие переводческой парадигмы укладывается в понятие парадигмы в целом. За высказываниями относительно одного плана содержания, но представленных на различных языках, признается характер равноценных знаковых единиц. Каждая такая единица противопоставлена другой как вариант. Переводческая парадигма позволяет рассматривать высказывание вертикально в лингвокультурном аспекте. Полная переводческая парадигма высказывания — это его варианты, описывающие один и тот же отрезок действительности на языках всего человечества.

Поначалу эти исследования велись преимущественно в рамках теории контекста. Как отмечает Колшанский Г.В., идея о реализации семантики предложения в контексте действия, не речевого окружения, а материального, так сказать в материальной ситуации, есть в некотором роде *трансформация идеи контекста*. Поэтому ситуация, в которой происходит коммуникация, определялась многими исследователями как "экстралингвистический контекст" в противоположность собственно "лингвистическому контексту".

Одной из первых в отечественном языкознании на роль экстралингвистических факторов указала Слюсарева Н.А.. При этом возможна двоякая трактовка оппозиции "лингвистический"/"экстралингвистический" контекст.

Передаче и восприятию смысла способствует **коммуникативный контекст**. Коммуникативный контекст - это организация контекстов и опора на контексты, вербальные и невербальные. Коммуникативный контекст обеспечивает выражение истинного смысла речевого акта (т.е. референцию, интенцию, модальность высказывания), что и составляет сущность коммуникации.

Следуя более ранним исследованиям [Мыркин В.Я., Слюсарева Н.А., Колшанский Г.В. и др.] полагается, что коммуникативный контекст, служащий для выражения смысла высказывания (слова) в речи образуется совокупностью подчиненных ему контекстов: а) лингвистического контекста, б) паралингвистического контекста, в) ситуативного контекста, г) контекста культуры, д) психологического контекста. При детальном рассмотрении следует различать коммуникативный контекст говорящего и слушающего.

В зависимости от конкретной обстановки коммуникации могут доминировать те или иные типы контекстов из названных.

Таким образом, *коммуникативный контекст образуется совокупностью контекстов: 1) лингвистическим и 2) разновидностями экстралингвистического: паралингвистическим, ситуативным, культурным, психологическим. Ситуативный контекст трактуется в этом случае узко, как "актуальная ситуация". Главное то, что коммуникативный контекст способствует передаче и восприятию смысла.*

Необходимость воссоздания контекста при переводе в значительной степени усиливается различным пониманием деятельности. Практически установлена значительная и проблематичная для перевода асимметрия тема-рематических отношений немецкого (английского) и русского аутентичных текстов. Моделирование контекста позволяет определить причину и следствие вне зависимости от отношений темы и ремы.

Контекст существенно влияет на построение текста и продуцирование речи, и нет сомнений, что контекст сообщения во многом определяет выбор грамматических и лексических средств конкретного языка с учетом психологической составляющей языковой коммуникации. Это положение доказывает важность учета контекста при выборе языковых средств выражения смысла в переводящем языке.

Известно, что один и тот же текст по своим контекстуальным показателям может использоваться в различных коммуникативных целях. Специфика адресанта и адресата (возраст, пол, социальная принадлежность) также определяет смысловой потенциал текста через его

контекстуальную составляющую. Все это способствует повышению интереса к контекстуальным значениям (слова, словосочетания, фразы, сверхфразового единства).

Предполагается, что основными составляющими ситуационной (то есть с учетом возраста, пола, социальная принадлежности, цели коммуникации и др.) модели контекста являются, с одной стороны, особенности лингвистической характеристики материального объекта (в зависимости от языка его описания), пространства и времени, а с другой стороны – особенности текстовой деятельности участников коммуникации. . . .

С позиций коммуникантов контекст определяется их взаимоотношением. Здесь может моделироваться многомерная шкала, на которой аксиоматично выводятся пять основных измерений, представляющие собой оппозиции (исходя из взаимности коммуникативного процесса, в частности, текстовой коммуникации): а) коллективные – конкурирующие; б) интенсивные – поверхностные; в) официальные – неофициальные; г) доминирующие – равные; д) целенаправленные – нецеленаправленные.

Субъективная трактовка контекста участниками коммуникации акцентирует предмет коммуникации, его структурирование и понимание. При моделировании особенностей отношений адресата и адресанта следует учесть тот факт, что, будучи поставленными в условия коммуникации, ее участники сознательно или неосознанно используют только те значения слова (фразы), которые соответствуют данному контексту.

Предметные толкования контекста должны быть представлены в особых моделях, хранящихся в кратковременной памяти (а именно, в контекстуальных моделях). Предполагается, что такие контекстуальные модели осуществляют жесткий общий и локальный контроль над всеми процессами продуцирования и понимания текста в процессе коммуникативной текстовой деятельности. Детальный анализ этих стратегий контроля показывает не только то, как контекст придает форму тексту и речи, но и то, как это в точности происходит. Другими словами, контекстуальные модели служат прагматическим "мостом" между текстом и контекстом.

Контекстуальные модели – это особая разновидность экспериментальных моделей. Они представляют собой непрерывное предметное толкование постоянно меняющихся фреймов коммуникативного процесса. Как контекстуальные, так и экспериментальные модели не должны смешиваться или сводиться к обычным ситуативным моделям. Эти модели служат познавательной базой для определения семантики текста. Они осуществляют контроль над прагматическими, стилистическими и другими параметрами текста, которые различаются по функции коммуникативной ситуации.

В задачу исследования входит не детальное теоретическое рассмотрение всех контекстуальных категорий и признаков, которые уже обсуждались (или игнорировались) в литературе, а доказательство того, что контекст имеет смысловозначительное значение для процесса перевода с одного языка на другой.

Ситуативные модели знаний, выстраиваемые средствами кратковременной (оперативной) памяти, как правило, игнорируют субъективную точку зрения или личное мнение, что продиктовано ситуацией перевода. При том, что никак нельзя полностью исключать "человеческий фактор", все же процесс перевода должен быть в наименьшей мере подвержен "человеческому фактору". Поэтому за пределы исследования выводятся такие факторы синтеза и восприятия информации как "личное мнение".

По очевидным контекстуальным причинам модели событий информационно значительно богаче, чем выражающие их виды дискурса (тем более, информационного текста). Большая часть известной информации о событии может быть неинтересной, неуместной, неподходящей или уже известной получателям (сообщения) и не является основой коммуникативного акта. Это значит, что в контекстуальной модели нам нужны категории, которые будут отвечать критериям интереса, уместности и признания и которые выступят коммуникативным звеном между моделями событий и структурами контекста. Прагматические контекстуальные модели не только фиксируют то, как рассуждения «подгоняются» под контекст, но и регулируют отношения между семантическими моделями событий и контекстом.

Способность к экспериментальному моделированию следует рассматривать как важнейшую составную переводческой компетенции. В плане расширения переводческой компетенции экспериментальные модели имеют следующие параметры:

1. Экспериментальные модели – это субъективные, уникальные истолкования одинаковых эпизодов, в которых ежедневно участвуют субъекты различных языковых культур.

2. Экспериментальные модели воспринимаются кратковременной памятью. В совокупности они составляют общий кругозор переводчика.

3. Экспериментальные модели представляют собой эмпирическую, хотя и отличающуюся от более общего, свободного от контекста личного знания, основу, хранящуюся в кратковременной памяти. На эмпирической основе возможна надстройка нового знания.

4. Экспериментальные модели избирательны. Они организуют события в последовательность отдельных значимых эпизодов различных уровней и масштабов. Такой процесс можно сравнить с разделением на значимые сегменты и формальные наполнители непрерывной речи как отдельные единицы на разных уровнях.

5. Экспериментальные модели состоят из различных видов предположительной и аналогичной информации, организованной ограниченным числом категорий, определяющих эффективную схему модели. Типичными категориями выступают **форма** (пространство), **участники** (материальные объекты и их роли), **цели** (время) и разнообразные виды **мероприятий** (действия), с присущими им особенностями.

6. Хотя экспериментальные модели и отличаются от текстовых штампов (представляющих общее усвоенное обществом знание, а не уникальный персональный опыт), их схематичная структура может походить на структуру текстовых штампов, описывающих деятельность.

7. Экспериментальные модели – это специфичные, основанные на ситуации, адаптированные подтверждения общественного знания – те и только те из них, которые соответствуют современной интерпретации непрерывно повторяющихся эпизодов.

8. Конструкция экспериментальных моделей в качестве стратегии использует и комбинирует следующие виды информации: а) интерпретированные смысловые данные, б) уже существующие экспериментальные модели (личные воспоминания прошлых эпизодов) и в) проиллюстрированное примерами и усвоенное знание о различных языковых коллективах.

9. Дифференциация моделей основывается на изменениях информации, хранящейся в категориальных узлах (например, смена сектора в пространстве, временного отрезка, оценка материального объекта, вида действия).

10. Экспериментальные модели обычно сегментируются, понимаются и вспоминаются на прототипном уровне (например, «сверлить → бурить» «заготавливать → добывать» и др.). Прототипы хранятся на различных уровнях памяти.

11. Как прототипы экспериментальные модели распределяются по различным уровням в иерархии личного знания. Экспериментальные модели далее могут превращаться на своих уровнях в модели составные, сложные и могут переходить в модели высшего уровня.

Контекстуальные модели считаются особыми видами экспериментальных моделей. Они представляют коммуникативные эпизоды, часто как часть логических ситуаций, которые определяют коммуникативный процесс. Вследствие того, что контекстуальные модели в числе других элементов ситуации представляют продолжительное действие, они, конечно, динамичны. Они будут постоянно модернизироваться при обработке текста в коммуникативном процессе.

Контекстуальные модели имеют ту же общую схематичную структуру, что и экспериментальные модели, но с направленными на

коммуникативные события особыми категориями. До сих пор эти категории были лишь частично освещены в анализе коммуникации.

Для того, чтобы четко различать контексты и всю сложность социальных ситуаций, контексты определяются как совокупность всех свойств социальной ситуации, которые систематически уместны для продуцирования, понимания функций и структур коммуникативного процесса.

Одной из главных параметров схемы контекстуальной модели является то, что ментальное представление продолжающегося дискурса должно быть частью контекстуальной модели. Это верно, поскольку контекстуальные модели, как предполагается, представляют текущее действие, а дискурс – это лишь один специфический вид такого действия и неотъемлемая часть всего коммуникативного события и ситуации. Поэтому традиционное разделение между текстом и контекстом является исключительно аналитическим и основано на понятии (полного) дискурса, «вырванного» из контекста.

Таким образом, особенно в разговорной речи, представление предыдущей части диалога автоматически становится частью контекстуальной модели, которая влияет на то, что сиюминутно говорится и делается. Другими словами, здесь встречается первая связь между понятием представления текста в более ранних теориях текстовой обработки и понятием предложенной контекстуальной модели. Оба непрерывно и совместно создаются и обдуманно обновляются как утверждения в кратковременной памяти.

ВТОРАЯ ГЛАВА посвящена лингвокультурной специфике научного текста и проблеме инвариантности способов языкового представления общих категорий (материального объекта, пространства, времени и действия).

Перевод, являясь лингвокультурным процессом, призван обеспечивать взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, и представляет собой вид деятельности по преобразованию одного лингвокультурного варианта высказывания в другой, что находит выражение в принятом нами термине «лингвокультурный аспект».

При существовании многих языков и культур единым для всех людей является действительность как предмет знания. Способ организации содержания высказываний является вариативным, что связано с лингвокультурными особенностями, которые проявляются в смысловой структуре высказывания. Поэтому при описании той же самой ситуации смысловая структура единицы текста – высказывания – не будет абсолютно идентична смысловой структуре высказывания на другом языке. Лингвокультурная специфика проявляется в организации смысловой

структуры высказываний при описании материального объекта, пространства, времени и действия.

Анализ материалов позволил выявить многие характерные для немецкого и английского языков особенности в сопоставлении с русским в текстах функционального стиля научно-технической литературы, в частности, такие как:

- дополнительное уточнение описываемого материального объекта в немецком и английском языках (*Bei dem Motor handelt es sich um einen 12-Zylinder-90 Grad-V-Viertakt-Dieselmotor* - Речь идет о V-образном дизельном двигателе с 12-тью цилиндрами, направленными под углом 90 градусов; *This is an elongated cross sectional view of the device* - Это – устройство в разрезе);

- эксплицитное указание на материальный объект при переводе на русский язык (*Im geländegängigen Elefant mit seinem 8 mal 8 – Antriebskonzept ist ein 535 kW starker MTU-Diesel installiert* – В вездеходном большегрузном автомобиле «Элефант», имеющем колесную формулу 8 на 8, установлен дизельный двигатель MTU, мощностью 535 киловатт);

- значительно большая образность научных текстов на немецком и английском языках, нежели в русском (*Das Wasserstoff ist zur Explosion geneigt* – Водород взрывоопасен; ...*a wireless system may be released this year, backed by a tremendous merchandising investment* – дистанционная система может поступить в продажу в этом год, и в организацию сбыта будет вложено много средств), в частности, широкое использование метонимических и метаморфических средств (*Eine interessante Tätigkeit während des Niederbringens einer Bohrung ist das Zementieren einer Verrohrung* – Цементирование колонны обсадных труб во время проходки скважины требует к себе внимания; *T-bar design is the pioneer* – T-образная конструкция предложена впервые) и приема анимизма, имеющего метафорический характер и основанного на приписывании неодушевленному материальному объекту свойств одушевленного объекта (*Die Erde führt ein bewegtes Leben* - букв. Земля ведет подвижную жизнь, вместо: В земле происходят активные геологические процессы; *The article describes ...* - букв. В статье дается описание ...);

- подчеркнутая научность русских текстов по сравнению с немецким и английским языками (*Erdöl hat viele angenehme Eigenschaften* – Нефть обладает многими полезными свойствами; *There are two main ways' of doing research in this field* - Исследования в этой области проводятся в двух направлениях);

- характерное давление лингвоэтнических обстоятельств понимания пространства для английской или немецкой языковых культур. Вследствие этого в указанных языках содержатся дополнительные локативные уточнители контекста, выраженные предложениями, наречиями и прилагательными (*Die Steuerung erfolgt vom Leitwerk aus* – Управление

осуществляется с устройства управления; *Two other models employ the cubic stones in a dense set across the bit face* - В двух других моделях используются кубические камни, плотно расположенные по торцу долота);

- большая смысловая нагруженность служебных слов и предлогов в немецком и английском языках, позволяющую не только уточнять пространственные отношения, но и экономить языковые средства за счет своей семантики (*Dann folgen die Bohrstangen, deren Durchmesser und Gütegrad sich je nach Tiefe der Bohrung ändern* – Затем следуют буровые трубы, их диаметр и угол наклона изменяются в зависимости от глубины скважины);

- меньшая квантитивность и большая конкретизация времени в немецком и английском языках в сопоставлении с русским, что свидетельствует о значительных отличиях категоризации времени и его представлениях в различных языках (*Vorwinter, Nachwinter, Frühwinter, Spätwinter, Vorfrühling, Nachfrühling, Spätfrühling usw.* – подобная детализация отсутствует в русском языке; *pro Tag, per day* - в сутки, *every 24 hours* - каждые сутки; *24, 18 oder sechs Monate* - два года, полтора года или полгода; *the company, with a history of more than 40 years* - компания, имеющая почти полувековую историю);

- дополнительное уточнение времени в немецком языке, в частности, с помощью предлогов, наречий (*Diese Veränderung zieht sich über einige Stunden hin verfolgt* – Это изменение продолжается несколько часов; *über mehrere Sekunden hinweg* – в течение нескольких секунд; *his weit ins 18. Jahrhundert hinein* - вплоть до 18-го века);

- преобладание результативности действия в немецком и, особенно, в английском в отличие от выражения самого действия в русском языке (*Somit ist der Kreislauf der Spülung geschlossen* – На этом завершается кругооборот раствора; *The area of contact represents the total area of the pipe covered by filter cake across which the pressure differential is effective* - Площадь контакта представляет собой общую площадь трубы, покрытую глинистой коркой, по которой действует разница давлений).

Роль лингвотнических обстоятельств в немецкой или английской языковых культурах во всех случаях коммуникации с русской языковой культурой выражается в более строгом и более структурированном отношении к временным и пространственным характеристикам материального объекта, поэтому в них содержится больше уточнителей контекста.

Проблема понимания смысла и необходимость воссоздания контекста при переводе значительно усиливается различным пониманием деятельности в разных языковых культурах, поскольку в русском языке, например, результат зачастую не называется, а подразумевается, в отличие

от экспликации действия. Это создает проблемы для перевода, решаемые переводчиком способом абстрактного представления модели события.

Проблема понимания и трансформации контекста при наличии языкового пласта в культуре каждого народа заставляет не ограничиваться анализом чисто языковых особенностей, а рассматривать языки и языковые особенности еще и с точки зрения культурологи, поскольку языковые единицы в своем содержании закрепляют элементы культурного опыта. Исходный и переводной тексты могут рассматривать как лингвокультурный вариант одного фрагмента информации или события, а процесс перевода как преобразование одного лингвокультурного варианта в другой. Результатом этого процесса служит создание лингвокультурного варианта высказывания, тождественного исходному варианту.

Различные лингвокультурные варианты высказывания в единстве представляют собой переводческую парадигму высказывания. В рамках этой парадигмы выделяются особенности языкового описания универсальных категорий, то есть таких признаков действительности, как материального объекта, пространства, времени и действия, которые в обобщенном виде воплощают в себе представление человека об окружающем мире и порождают специфический контекст.

Данная специфика, имеющая относительный характер, вносит существенный вклад в процесс осмысления языковых явлений, способствует расширению границ познания культуры народа и его культурологических особенностей.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ обобщаются результаты исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ включает в себя список использованной литературы.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования были опубликованы автором в следующих работах:

1. Евтеев С.В. Онтогенез понимания контекста в современной отечественной лингвистике и переводческая парадигма высказывания // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов № 14(29). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – С. 148-161.
2. Евтеев С.В. Культурологические проблемы перевода описания материального объекта // Актуальные проблемы современного международного публичного права: Международная научно-практическая конференция. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – С.26-27.
3. Евтеев С.В. К проблеме анализа исходного и переводного текстов при переводе // Филологические науки в МГИМО: Сборник

научных трудов № 12(27). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – С. 173-182.

4. Евтеев С.В. К вопросу сопоставления исходного текста и переводного для оценки качества перевода // Оптимизация обучения иностранным языкам в специальном вузе: Сборник научных трудов. - М.: МГИМО, 1992. – С.29-35.

5. Евтеев С.В. Эквивалентность при сопоставительном изучении языков и при переводе // Вопросы языковых контактов и сопоставительное изучение языков: Сборник научных трудов. - М.: МГИМО, 1992. – С.50-57.

6. Евтеев С.В. Подход к решению проблемы оценки качества перевода // Актуальные проблемы теории и практики перевода: Тезисы докладов XX научной конференции – М.: Воен. ин-т, 1991. – С. 42-44.

7. Евтеев С.В. К проблеме оценки качества перевода // Сб. статей № 25. – М.: Военный институт, 1989. – С. 50-54.

8. Евтеев С.В. Особенности методики обучения и преподавания военного перевода // Проблемы романо-германской филологии и вопросы совершенствования методики преподавания иностранного языка и перевода: Тезисы докладов V научно-методической конференции факультета западных языков – М.: Военный институт, 1986. – С. 41-43.

9. Евтеев С.В. Грамматические и лексико-семантические проблемы перевода (немецкий язык): Учебное пособие. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – 90 с.

10. Евтеев С.В. Курс лекций по теории перевода: Учебное пособие. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – 120 с.

11. Евтеев С.В. Общественно-политический перевод. Учебное пособие. Немецкий язык. – М.: Военный институт, 1990. - 259 с. (в соавторстве с Латышевым Л.К.).

ЕВТЕЕВ Сергей Валентинович (Россия)
ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИ-
ЧЕСКОГО КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА
(на материалах русского, немецкого и английского языков)

В диссертации разработаны принципы интерпретации критериев для моделирования коммуникативных ситуаций при переводе на основе общих категорий. К ним относятся: форма (пространство), участники (материальные объекты), обстоятельства (время) и мероприятия (действия). Построена эффективная схема коммуникативной модели переводческой деятельности. Рассмотрены различные типы ситуаций и их моделей. Исследована проблема понимания и трансформации лингвокультурного контекста при переводе.

Оригинал и переводы рассмотрены как парадигма передачи содержания средствами различных языков. В теоретическом аспекте работа вносит вклад в исследование культурологического аспекта в теории перевода. Практические результаты данного исследования дают новую методику перевода научного текста.

Sergey V. EVTEEV (Russia)
THE PROBLEM OF CULTURE CONTEXT MODELING IN THE
SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION PROCESS
(upon the bases of Russian, German and English language examples)

The thesis elaborates foundations for interpretation of the communicative situation modeling criteria of a in a translation process. These categories are: form (space), participants (material objects), circumstances (time) and events (actions). An effective scheme of a translation process communicative model of the is worked out. Various situation and their models were analyzed. The problem of cross-cultural context comprehension and interpretation in a translation process were investigated.

Translations are considered to be a paradigm of the text semantic interpreted by means of different languages. Theoretically this thesis contributes to investigating the cross-cultural aspect of the translation theory. In practical terms offers a new technology of scientific text translation.

Отпечатано в ООО «Оргсервис-2000»
Тираж *100* экз. Заказ № *22/10 - 3Т*
Москва, 115419, а/я 774, ул. Орджоникидзе, 3

2003-A

16914

16914